

Олеся Савельева

пыль

Олеся Савельева

ПЫЛЬ

«Автор»

2026

Савельева О.

ПЫЛЬ / О. Савельева — «Автор», 2026

Геля привыкла быть тенью. Серая водолазка, тихий голос, жизнь между стеллажами библиотеки. Она не ждала от мира ничего — и мир не ждал от неё. Но пыль, которую она перестала замечать, однажды напомнит ей, что у жизни есть вес.

© Савельева О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Олеся Савельева

ПЫЛЬ

1

— Впервые такое вижу, — сказал врач тихо, будто самому себе, и покачал головой.

Он внимательно смотрел на снимок, что-то бормотал себе под нос — неразборчиво и немного растерянно. Несколько раз переводил взгляд на экран компьютера, что-то увеличивал, уменьшал, снова смотрел на снимок. Геля сидела неподвижно и почти не дышала. Её пальцы крепко вцепились в длинную серую юбку, а глаза уставились на затылок в белом халате. В кабинете воцарилась вязкая тишина. Врач откинулся на спинку стула и посмотрел на неё с интересом. Не как на пациентку — как на загадку.

— Где вы работаете?

— В библиотеке, — тихо ответила девушка.

— Ясно, — он кивнул, словно это объясняло всё и одновременно ничего не объясняло, и положил снимок на край стола — перед пациенткой.

— Смотрите, вы дышали этим годами, — сказал он.

Геля побледнела. На снимке были её лёгкие. Серые, покрытые россыпью мельчайших частиц. Она не знала, что это значит, но внутри всё сжалось.

— Что это? — спросила она дрожащим голосом.

— Пыль, — ответил он. — Много лет вы её вдыхали. Она оседала, слой за слоем, и стала частью вас.

— Нет... — Геля взглянула умоляюще на врача. — Вы шутите?

— Хотелось бы, — продолжил он, — если не исключить причину — вы просто перестанете дышать.

Девушка посмотрела на свои руки. На них была пыль — тонкий серый налёт, который она перестала замечать много лет назад.

— Я напишу вам направление на повторный снимок, — сказал он, открывая карточку. — Через две недели. А пока — исключите всё, что может быть источником. Работа, дом, привычки.

— Спасибо, — сказала она тихо и, взяв направление, вышла в коридор.

Листок был тёплым от её пальцев, а в груди — пусто и тяжело одновременно. И ещё эти взгляды. Множество взглядов. Они смотрели на неё: кто с любопытством, кто с тревогой, кто с равнодушием. Но все — на неё. От такого пронзительного внимания у Геля перехватило дыхание. Она вдохнула — и закашлялась. Сильно, надрывно, громко. Кашель рвался из груди, словно пыль внутри неё требовала выхода наружу.

— Маску нужно носить, — недовольно буркнула пожилая женщина в дальнем углу.

— На дом врача вызывайте! — поддержала её женщина в стильных солнцезащитных очках. — Нечего разгуливать и всякую заразу разносить!

— Девушка, идите уже с Богом отсюда, — раздался задорный голос старичка, чья очередь войти в кабинет как раз подошла. — А не то вас тут сейчас съедят и не подавятся.

Геля благодарно посмотрела на него и выбежала из поликлиники, будто вместе с кашлем надеялась оставить там всё, что приносило ей боль: человеческое равнодушие, злобу и ту пыль, незаметно проникающую в неё год за годом, которая теперь решала, как долго ей оставалось жить.

2

На следующее утро Геля пришла в библиотеку раньше всех. Кашель душил особенно по ночам, потому, проворочавшись в постели до шести утра, она решила, что нет больше смысла пытаться уснуть. Зато столько можно успеть: сделать зарядку, приготовить вкусный завтрак, полистать ленту новостей...

«Стоп... Геля, снимок легких вспомни, какая лента новостей?» — отчитал её внутренний голос.

Она вздохнула, убрала телефон и налила себе чай с ромашкой. Горячая кружка грела ладони, но внутри было холодно. Геля сидела на краю кровати и смотрела на часы, висевшие напротив, отсчитывая секунду за секундой. Ей казалось, что, если считать — время потеряет свою ценность. По крайней мере для неё. Вот же оно: мчится бегущей стрелочкой по кругу, его не остановить. Так есть ли смысл переживать, что чего-то не успел? Успеть всё равно невозможно. К семи утра кашель немного стих, и Геля решила, что можно собираться на работу. Она открыла дверцу шкафа и спокойно осмотрела свой скудный гардероб. Внутри висели одни и те же вещи — годами: Несколько водолазок разного оттенка серого, черные брюки и серая юбка, которую она носила, практически не снимая семь дней в неделю. Она достала бледно-серую водолазку с высоким горлом, которое почти душило. Натянув её, Геля почувствовала, как ткань плотно облегает шею — привычно, уютно, словно панцирь. Следом — длинная юбка, почти до щиколоток. В зеркале отражалась серая фигура. Не женщина — тень. Да, ноль эмоций, всё привычно, ожидаемо, но зато — безопасно.

В библиотеке было тихо. А рядом со столом уже ждали коробки с новыми книгами, которые нужно было поставить на учёт фонда. Она разбирала их — одну за другой. Пальцы двигались сами по себе, а мысли были далеко. Там, где лёгкие покрыты пылью, и никто не знает, сколько времени осталось. Закончив с коробками, она взяла тряпку, чтобы протереть стол, резко покрывшийся пылью свежей изданных книг. Провела по дереву — и в тот же миг пыль, поднимавшаяся в воздух, осела на рукавах водолазки, на коже, в воздухе вокруг неё. Геля пошла в уборную, открыла кран и, стоя над раковиной, тихонько заплакала. «Что ей делать с этим знанием, с этим телом, с этой жизнью, которая вдруг стала конечной? И стоит ли вообще что-либо делать?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.